

— Ах...

Как до этого дошло? Я попеременно смотрела то на него, то на свою руку.

Моё тело, скованное страхом, не могло пошевелиться.

— И что? Тебе пришла в голову блестящая идея притвориться, что я поранил твою руку?

Я попыталась вырваться из его хватки, но у меня не было ни малейшего шанса.

Он улыбнулся и снял повязку.

— Н-нет...

Не имея времени остановить его, он грубо дёрнул меня за руку и яростно снял повязки, которые покрывали её.

Я могла только беспомощно наблюдать, как он это делает.

Я ничего не могла поделать.

Затем он уставился на меня свирепым взглядом, держа в одной руке разорванные бинты.

— По крайней мере, когда ты встала передо мной на колени и помолилась о моём выздоровлении, я подумал, что ты была искренна.

— ...

— Не знал, что ты способна на столь отвратительный фарс.

— ...

— Я сочувствовал тебе.

Он был в ярости.

— Пусть и недолго.

— Амоид...

Я туло уставилась на него, пробормотав, но он продолжил резким тоном:

— У тебя, конечно, есть для этого причина. Тебе нужны деньги, поэтому тебе нужно было привязаться к больному мужу и вести себя столь прискорбно.

— ...

— Не знаю подробностей, но, похоже, ты делаешь это после подписания какого-то соглашения с моей матерью.

— Нет... Нет, это не так...

Я поспешно покачала головой. Как он узнал? Я никогда ничего не говорила об этом.

— Были времена, когда даже я хотел притвориться одуроченным, хотя и знал правду.

Он продолжал говорить приглушённым тоном:

— Потому что у тебя огромный долг.

Его тёмно-синие глаза пронзили меня насквозь, когда он крепче сжал мою руку.

— Прости, я... я не хотела делать ничего другого, я... Я просто беспокоюсь о твоём здоровье...

Слёзы хлынули из моих глаз и потекли по щекам.

— Я, я правда... Просто я... я думала лишь о твоём выздоровлении...

Сотрясаемая рыданиями, я плохо могла говорить, но он, казалось, понимал достаточно.

И он ни за что мне не поверит.

Выражение его лица пугающе посуровело.

— Перестань дурачить меня.

Его язвительный тон, когда он стиснул зубы, вызвал мурашки по всему моему телу.

В этот момент сила, которая удерживала меня, испарилась.

— ...Амоид.

Я беспомощно позвала его по имени, но он медленно встал.

— Герцогиня Эфрет.

— ...

— Это тот титул, который ты так хочешь защитить.

Его голос был холоден, как озеро посреди зимы.

— Это фарс, который ты затеяла. Ты должна была сделать всё возможное, чтобы дурачить меня до самого горького конца.

Амоид встал и усадил меня обратно на кровать.

— Спи здесь.

— ...

— Притворяйся, как ты обычно делаешь. Проведи со мной ночь. На этот раз будет легче обмануть всех.

Его взгляд скользнул по моему лицу, шее и даже ниже. Его взгляд остановился на моей груди.

...Где он оставил после себя много тёмно-красных следов.

— А-ах...

Только тогда она поняла, что халат полностью расстегнулся, а грудь почти вылезла из одежды.

В тот момент, когда я пришла в себя, я поспешно протянула руку и прикрылась.

Амоид, который наблюдал за мной, пока я была взволнована, отошёл от кровати.

Я тут же вскочила и спросила его:

— Где же ты будешь?..

— ...

— Ты слишком стараешься.

— ...

— Когда я вижу, как ты сходишь с ума от желания иметь потомство от своего мужа, мне кажется, что я умру от отвращения, а не от болезни.

Я склонила голову в поклоне, потому что не была уверена, глядя в его глаза, которые выглядели такими преданными.

— Давай поговорим, Амоид.

Он даже не оглянулся.

Единственным ответом был звук закрывающейся двери, эхом разнёсшийся по тихой комнате.

— Чай остывает, Миледи.

Независимо от того, что сказала Рона, я сосредоточилась исключительно на пальцах, которые держала в руках.

Однако, учитывая, что я была настолько рассеянна, я не могла добиться никакого прогресса.

Я просто проделывала дырки одну за другой в своих собственных пальцах.

— Ауч...

Это уже случалось так много раз. Когда я посмотрела вниз на жгучую боль, я увидела красные капли, испачкавшие вышивку.

По всей ткани было несколько капель.

В конце концов, я вздохнула и отложила её.

— Миледи, вы хорошо себя чувствуете?

Рона подошла ближе и нанесла лекарство на раненые пальцы. Затем она тупо уставилась на пальцы.

— Седьмой раз. Пожалуйста, остановитесь, Миледи.

— Ладно.

Я беспомощно кивнула.

— Боже мой, у Миледи сухое лицо.

— Хах?

— Как будто ваша кожа покрыта песком.

Я дотронулась до своего лица. Как она и сказала, моя кожа казалась более сухой, чем обычно.

— У вас есть свой собственный уход за кожей, Миледи. Просто зайдите в совмещённую комнату, тогда ваша кожа станет мягкой, блестящей и... Что такое, Миледи?

— Нет, ничего.

Я махнула рукой Роне, которая продолжала смотреть на моё лицо.

Не только это, но на самом деле ничего не произойдет.

На самом деле, после того дня, когда мы делили комнату, слова, которые он сказал мне, продолжали преследовать меня.

Пока я ела, пока я гуляла, пока я вышивала.

[По крайней мере, когда ты встала передо мной на колени и помолилась о моём выздоровлении, я подумал, что ты была искренна.]

Дело было не в том, что я всё ещё хотела иметь от него ребёнка.